

На правах рукописи

Гарипов Наиль Камилевич

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ
В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ОПЫТ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН**

Специальность: 23.00.01 - теория политики, история и методология политической науки (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в отделе истории общественной мысли и
исламоведения Института истории АН РТ

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации и Республики Татарстан
Я.Г.Абдуллин

Официальные оппоненты - доктор исторических наук
О.В. Коршунова,
доктор исторических наук
Д.М. Исхаков

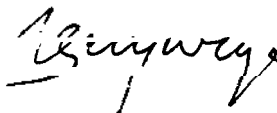
Ведущая организация - Казанский государственный
технический университет
им. А.Н. Туполева

Защита диссертации состоится «26» июня 2003 г. в 14 часов на
заседании диссертационного Совета Д.212.81.17. в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань,
ул. Кремлёвская, д. 18, корп 2, ауд. 1112.

С содержанием диссертации можно ознакомиться в Научной
библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного
университета.

Автореферат разослан «23» мая 2003 г.

Учёный секретарь
диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
доцент

 А.Г.Циунчук

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Ислам как мировая религия оказал значительное влияние на исторические судьбы многих народов, в значительной мере определив их культурную самобытность, в том числе и татарского народа. Демократизация российского общества в конце XX века способствовала развитию научных исследований, посвященных **различным** проблемам религии, государственно-конфессиональных отношений.

Среди этих вопросов выделяется проблема истории мусульманского общества и религиозно-правовых институтов в Поволжье - полиэтническом и многоконфессиональном регионе.

Особый интерес представляет изучение деятельности Оренбургского магометанского Духовного собрания как единственной управленческой структуры мусульман Европейской части России в XVIII - XX вв., что способствует более глубокому осмыслению эволюции религиозно-правовых и общественно-политических институтов Российской империи.

Степень разработанности темы

Исследование проблемы формирования религиозной структуры мусульман начинается во второй половине XIX в., что связано с деятельностью востоковедов Казанского императорского университета. Впервые проблема особенностей религиозной структуры мусульман Поволжья привлекла внимание Карла Фукса, Е. Малова, а также Ш.Марджани, **М.И.Уметбаева, Р.Фахретдинова.**¹

¹ Фукс К.Ф. Казанские татары в статическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844; Малов Евфимий. О татарских мечетях в России // Эхо веков № 3/4, 1997; Марджани Ш. **Мостәфад әл-ахбар** фи ахвали Казан **вә** Болгар. - Казан, 1898 - 1900; Уметбаев М.И. Отчет, посвященный столетнему юбилею Оренбургского Магометанского Духовного **собрания.**- Уфа, 1897; **Фахреддинов** Р. Асар. - Казань, 1892.

После Октябрьской революции в оценке истории религиозных отношений в России исследователи исходили из принципов господствующей идеологии. Это, в конечном счете, привело к исчезновению серьёзных религиоведческих исследований, хотя, ещё в 1920-е гг. появлялись труды, содержащие значительный фактический материал. Среди них можно назвать работы Дж. Валиди, Г. Губайдуллина, Х. Атласи, А. Аршаруни, Х. Габидуллина и М.Г. Худякова.¹

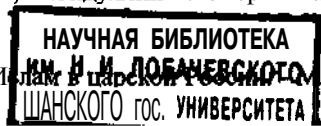
С утверждением практики идеологического управления наукой история народов схематизируется, из сферы анализа выпадают целые «неудобные» периоды, табуируется тема **этноконфессиональных** отношений и особенностей этнических общностей России. История ислама и его институты в этот период рассматриваются лишь с точки зрения государственного атеизма. Так, в исследовании Л.И. Климовича «Ислам в царской России» рассматривается вопрос о развитии ислама и его религиозных институтов на территории России, причём автор определяет ОМДС и всё духовенство как агентуру русского военно-феодального **империализма**.² Эта оценка, по сути дела, выражала официальную позицию советских идеологических инстанций.

Правда, нужно признать, что некоторые традиции академического востоковедения в этот период ещё сохранялись, об этом свидетельствуют труды В.Бартольда, Е.Бертельса, И.Крачковского и др.

Самостоятельным этапом развития историографии

¹ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. - Казань, 1923; Джамалютдин Валидов. Очерки образованности и литературы татар. - Казань, 1923; Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. - М., 1931.

² Климович Л.И. Ислам в царской России, 1936.



являются, по существу, 1960-80-е годы, когда степень влияния политической идеологии на науку уменьшается. В это время начинают разворачиваться исследования общественной мысли народов Поволжья, выходят работы М.Х.Гайнуллина, Р.И.Нафигова, М.Х.Хасанова, Я.Г.Абдуллина, С.М. Михайловой и др.¹

В 1990-е годы открылись новые возможности для исследования проблем развития российского ислама, религиозных институтов и истории мусульманских народов. Негативные оценки роли религии в истории общества уходят в прошлое. Исследователи и общественные деятели пришли к пониманию важности религиозного фактора в современных политических реалиях. В целом многие исследования, написанные на основе широкого круга источников, обозначили направления в изучении религиозной структуры **мусульман**.²

Определённый интерес к проблемам развития татарского общества в России, **этноконфессиональной** политики в стране

¹ **Нафигов** Р.И. формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895-1917 гг.). - Казань, 1968; **Ишмухаметов** З.А. Социальная роль и эволюция Ислама в Татарии. - Казань, 1979; **Абдуллин** Я.Г. Татарская просветительская мысль. - Казань, 1976; **Михайлова** С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России. - **Казань, 1991.**

² **Халиков** А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и **Булгария**. - Казань. 1994. **Амирханов** Р.М. Татарское социально-философская мысль средневековья. - Казань, 1993; **Азаматов** Д.Д. Оренбургское Магометанское Духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. - Уфа, 1996. **Юнусова** А.Б. Ислам в Башкортостане. - Уфа, 1999; **Мухаметшин** Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века - Казань, 1999; **Исхаков** Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997; **Мухаметдинов** Р.Ф. Эволюция тюркизма. - Казань, 1995; **Хабутдинов** А.Ю. Миллет Оренбургского Магометанского Духовного собрания XVIII - XIX веках. - Казань, 2000; **Ланда** Р.Г. Ислам в истории России. - М., 1995; **Давлетшин** Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. - Казань, 1990; **Ногманов** А.И. Татары Среднего Поволжья и **Приуралья** в российском законодательстве второй половины XVI - XVIII в.- Казань, 2002.

появился в последнее время у западных исследователей. За рубежом проблемой религиозных отношений в России занимаются исследователи США, Голландии, Германии, Франции, Японии и Турции.¹

Значительный материал по истории развития религиозно-правовых и социально-политических институтов мусульман Поволжья содержится в диссертационных работах.² Отметим здесь работы по этноконфессиональной политике в России, где раскрывается исторический фон, на котором происходило становление и развитие религиозной структуры мусульман в условиях иноконфессионального законодательства.³

¹ Стефан А. Дюдуньон. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII - нач. XX вв.)// «Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля - 1 мая 1996 г.)» - Казань, 1997; Michael Kemper. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789 - 1889 Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft. - Berlin, 1998; Alien Frank. Islamic Historiography and 'Bulgar' Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. - Leiden; Boston, Köln, 1998. Devin De Weese. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. - Pennsylvania, 1994; A. Melek Ozyetgin. Altin ordu, Kirim ve Kazan sahasina ait yarlik ve bitiklerin dil ve usluu incelemesi. Ataturk kultur, dil ve tarih yuksek kurumu. - Ankara. 1996; Ahmet Kanlidere. Reform within Islam the tajdid and jadid movement among the Kazan tatars (1809-1917) conciliation or conflict? - Istanbul, 1997. Dr. Necip Hablemitoglu. Carlik Rusyasi'nda Turk kongreleri (1905-1917). - Ankara, 1997 и др.

² Коршунова О.Н. социокультурное взаимодействие этнических общностей Поволжья и Приуралья в XVIII-XIX веках как проблема историко-политического изучения: Автореферат дис... д.и.н. - Казань, 2002; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни татар: возрождение и функционирование традиций в XX веке: Автореферат дис... д.п.н.-М., 2000 и др.

³ Муфтахутдинова Д.Ш. Эволюция политики русского государства по отношению к мусульманам Поволжья и Приуралья (вт. пол. XVI-нач. XX вв.): Автореферат дис... к.и.н. - Казань, 1999; Берсон М.С. Культурная жизнь Казани 1880-х годов в освещении "Волжского вестника": Дис... к.и.н. - Казань, 1982; Ногманов А.И. Российское законодательство второй половины XVI-XVII вв. как источник по истории татарского населения Среднего Поволжья и Приуралья. Канд. дисс. - Казань. 1994 и др.

Методология исследования. Для полного и объективного анализа роли религиозных институтов мусульман, в том числе и ОМДС, в истории духовной культуры татарского народа в данной работе используется совокупность методов исследования. Для определения роли и места крупных религиозных деятелей в истории мусульманской общины был применён метод исторической антропологии, что дало возможность раскрыть роль личностного фактора в исторических процессах. В исследовании были также использованы сравнительно-исторический, системный и проблемно-аналитический методы. Метод исторической феноменологии, который также был **мобилизован** в данной работе, даёт возможность рассмотреть историческое прошлое через призму представлений людей, являющихся современниками анализируемых событий.

Методология данного исследования базируется на постулате о самобытности социокультурного облика России как цивилизационной системы с историческим опытом конфессионально ориентированной империи, основанной на **этноконфессиональном** многообразии. Комплексный характер исследования потребовал использования также методов историко-политической ретроспекции, типологического, системного, историко-религиоведческого, конкретно-исторического, культурологического анализа, который дополняется этнографическим анализом. Изучение религиозной структуры на основе проблемно-хронологического принципа позволяет с помощью указанных методов определить специфику его развития в рамках конкретно-исторических этапов.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XVIII - начала XX вв.. Это обусловлено тем, что в **1788** г., после создания ОМДС, российские власти признали *de jure* ислам, что возродило процессы, связанные с развитием религиозной структуры мусульман Поволжья. Одновременно в

диссертации уделяется значительное внимание формированию религиозной структуры мусульман в Поволжье, основы которой были заложены одновременно с распространением ислама в регионе.

Объектом исследования является становление и развитие религиозной структуры мусульман как общественно-политического института во второй половине XVIII - начале XX вв.

Предметом исследования стала политика Российской империи в этноконфессиональной сфере, деятельность Духовного управления мусульман (ОМДС) и общественно-политическое движение мусульман в начале XX века.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение процесса становления религиозных институтов мусульман Среднего Поволжья, выявление места и роли ОМДС в общественно-политической и духовной жизни татарского общества в конце XVIII - начале XX вв.. Для достижения данной цели необходимо рассмотрение основных этапов становления и функционирования института мусульманского духовенства, которые были обусловлены объективными историческими процессами.

Этой цели отвечают поставленные в работе задачи:

- проанализировать особенности религиозного мировоззрения татарского общества и выявить основные формы религиозно-правовых форм мусульман в Поволжье;
- определить основные тенденции развития государственно-исламских отношений в России обозначить роль и место ОМДС в этом процессе;
- выявить основные направления деятельности ОМДС;
- раскрыть механизм взаимоотношения Духовного собрания с татарским духовенством и рядовыми мусульманами, с одной стороны, с политическими институтами **России** - с другой.

Источниковую базу составили:

1) архивные материалы фондов Научного архива Республики Татарстан (НА РТ): 199-го (Казанское Губернское Жандармское Управление), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ): 295-го (Оренбургское Магометанское Духовное Собрание), материалы Хранилища Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (ХИЯЛИ АНТ): неописанный фонд № 38, отдела рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского Государственного университета (ОРРК НБ КГУ) и отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан (ОРРК НБ РТ), Научный архив Уфимского научного центра Российской Академии наук (НА УНЦ РАН)»: 22-го (Материалы Р.Фахретдинова), Российского государственного исторического архива (РГИА): 821-го (Департамент Духовных дел и иностранных исповеданий), а также опубликованные источники.

2) труды татарских общественно-политических деятелей, духовных и политических лидеров, православных миссионеров и мусульманского духовенства.

3) материалы татарских дореволюционных периодических изданий начала XX в., в том числе журналы «**Маглюмати** Махкама-и Шаргия **Оренбургия**», «Шура», «Анг» и газет «Юлдыз».

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней поднимаются проблемы становления и функционирования религиозной структуры мусульман Поволжья и **Приуралья**, и рассматривается роль **ОМДС** в общественно-политической и духовной жизни татарского народа конца XVIII - начала XX вв.

Структура работы базируется на проблемно-хронологическом принципе. Начиная с исторической ретроспекции формирования и развития религиозных структур мусульман Поволжья и Приуралья, отдельно рассматривается

различные аспекты деятельности **ОМДС** как института, **функционирующего** в рамках неисламского государства.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, новизна, хронологические и территориальные рамки, степень изученности, цель и задачи исследования. Введение содержит обзор источников, основных этапов изучения проблемы становления религиозных институтов мусульман Среднего Поволжья, в нём обозначена научно-практическая значимость работы.

В первой главе - «Становление религиозных структур мусульман в Поволжье и их роль в политической жизни общества» рассматриваются этапы распространения ислама в регионах Поволжья и формирования государственной религиозной структуры мусульман края.

Формирование мусульманского общества в Среднем Поволжье начинается с появлением на этой территории болгарских племён в VIII-IX вв.

Согласно утверждению ряда учёных, в начале X в. наблюдается устойчивое распространение мусульманского погребального обряда, что дает веские основания считать, что ислам среди болгар начал распространяться в конце VIII в. - начале IX в. Процесс **исламизации** среди болгарских племен протекал достаточно быстро, чему, скорее всего, и способствовало имевшееся ранее распространённое **тенгрианство**.

Иначе говоря, общество во всех отношениях было уже готово принять новую религию. Принятие булгарами ислама в версиях ханафитской религиозно-правовой школы, которая учитывала местные народные традиции, также способствовала быстрой исламизации населения.

Структура мусульманского общества формировалась постепенно, и изначально, скорее всего, создалась в рамках **махалли** - общины. Об этом, в какой-то степени, свидетельствует сохранившееся письменные источники X в. Постепенно ислам, преодолевая межплеменные разногласия, и благодаря широкому ареалу распространения, способствовал включению региона в общемировые процессы развития. Синтез финно-угорской и тюркской культур оказал большое влияние и на соседние народы. В дальнейшем, Поволжье оказалось в центре пересечения различных культур, а веротерпимость стала характерной чертой культуры народов, населявших этот регион.

Правитель Волжской булгарии после официального принятия ислама получает новый титул - эмира, т.е. номинально становится наместником халифа. К X в. в стране уже появились **факихи** - знатоки фикха (мусульманского законодательства). Судя по сохранившимся источникам, уже к этому периоду местные факихи довольно профессионально разбирались в собственно религиозных вопросах и оказывали значительное влияние на духовную жизнь общества. Между тем споры вокруг многих религиозных вопросов и отсутствие общего решения говорит об отсутствии в этом регионе института муфтиев - учёных, чьё решение определяло религиозную практику в дальнейшем для всех жителей страны. Скудность сохранившихся источников не позволяет определить, насколько религиозная структура была централизована. Видимо, учёные, имамы и муэдзины выделяются в социальный слой духовенства, и тем самым создают основу для дальнейшего формирования религиозной структуры.

Религиозно-правовая школа у булгар после монгольских завоеваний практически не изменилась, они оставались суннитами ханафитского толка, но теперь все больше усиливается влияние суфийских школ. В Волжской Булгарии были распространены произведения известного шейха братства

Кубравийа Ахмеда **ан-Насави** из Хорасана и Хорезма. Несмотря на сильное влияние учения братства **Кубравийи** и Йасавии, в Золотой Орде более широкое распространение получил Накшбандийский тарикат. Это связано как с активной политической **позицией** Накшбандийских **шейхов**, так и с особенностями братства.

Орден **Накшбандийа** имела множество школ, в дальнейшем одна из которых стала самой распространенной в Поволжском регионе. Это - **Муджадийа-Накшбандийа**, которая получила название по прозвищу основателя ветви **Муджадийи** Ахмада **Сирхинди**.

После монгольского завоевания религиозная структура Волжской Булгарии претерпела некоторые изменения. Усиление суфийских братств, у которых была собственная организация, систематизирует структуру религиозного духовенства. Шейхи суфийских орденов благодаря своему влиянию играют ведущую роль в религиозной структуре государства. Во главе мусульманского духовенства государства становится сайид, который, по сути, выполняет роль духовного лидера и наставника. К этому времени - в связи с развитием мусульманского законодательства - появляются кадии, муфтии. Они выступают в роли **факихов**, но помимо вопросов теологии, они в большей мере занимаются судебной и религиозной практикой.

В Казанском ханстве окончательно оформляется институт **са'идов**. Считая себя потомками Пророка **Мухаммада**, сайды составляли основу высшего мусульманского духовенства Казанского ханства и составляли высшую иерархию в разветвлённой сети мусульманского духовенства в государстве.

В Казанском ханстве окончательно формируется довольно стройная религиозно-правовая система государства. Она в какой-то степени продолжала и суфийскую традицию Золотой Орды, где во главе духовенства стояли суфийские шейхи, сайды и

факихи.

Таким образом, формирование религиозной структуры в регионе прошло несколько этапов. Первоначально зародилась **махалля** - мусульманская община. Далее структура усложнилась. Усиление роли ислама в обществе привело к появлению религиозных учёных и учителей. В связи с изменением политической ситуации выросло влияние мистического направления ислама - суфизма. Это, в свою очередь, также повлияло на религиозную структуру общества. **Критерии** духовенства теперь не были связаны с религиозной образованностью, скорее учитывались степень религиозной духовности или собственно религиозность. Позиции мусульманского духовенства усилились. В период Казанского ханства духовенство активно участвует в политической жизни общества. Согласно некоторым источникам, местное население в большей мере руководствовалось фетвами духовенства, нежели приказами ханов.

После завоевания Казанского ханства религиозная структура с высшим мусульманским духовенством разрушается. Москва проводила по отношению к мусульманам Поволжья и их культуре достаточно жёсткую политику, целью которой было их полное подчинение государству. Ситуация изменилась с принятием Соборного Уложения 1649 г., в котором документе было регламентировано отношение государства к мусульманам.

В условиях религиозного давления со стороны российских властей усиливается роль местного самоуправления мусульман - **джиев**, общественно-территориальной единицы, которая была формой древней родовой общины. Сельская община, состоящая из нескольких **махаллей**, имела совет старейшин, который возглавлялся абызами.

В русле наметившегося в России стремления к религиозному паритету и с целью создания эффективной структуры управления мусульманским обществом России был

подготовлен проект новой структуры мусульманского управления - Оренбургского Магометанского Духовного собрания. Тем самым был сделан шаг навстречу стремлениям мусульман к духовной автономии.

Во второй главе - «Оренбургское Магометанское Духовное собрание: становление, деятельность и участие в формировании государственно-исламских отношений» анализируются вопросы политики российского государства в **этноконфессиональной** сфере в условиях нарастания процессов модернизации российского общества.

Деятельность **ОМДС**, её эффективность и активность во многом зависела от личности председателя этого Собрания. Анализ работы этой организации через призму деятельности муфтиев, предоставил возможность пролить дополнительный свет на характер этой деятельности, основные направления, и одновременно осмыслить роль личностного фактора в этом процессе.

Первый муфтий Мухамеджан Хусаинов занимал должность председателя **муфтията** с 1788 г. по 1824 год, был автором проекта создания **ОМДС** и приложил немало усилий для его **реализации**.² Основная деятельность Духовного управления носила административный характер. Но, несмотря на это, муфтий для расширения функциональных возможностей **ОМДС** стремился максимально использовать своё положение. За годы своей работы муфтий Хусаинов преуспел в этой роли, о чём свидетельствует в частности его проект реорганизации мусульманского образования.

Будучи, по сути дела, автором первого проекта такого рода, М. Хусаинов предлагал создать мусульманское училище при Императорском Казанском Университете и в Оренбурге под наблюдением генерал-губернаторов. Согласно проекту **в** этом высшем учебном заведении для мусульман наряду с религиозными науками **предусматривалось** преподавание

светских дисциплин: арифметики, географии и др. Предполагалось ввести также изучение персидского, арабского, турецкого и татарского языков. Муфтий полагал, что знание русского языка для духовенства является обязательным. В этом проекте он предлагал и создание Восточной типографии, которая печатала бы религиозную литературу, в связи с чем был готов передать предполагаемому медресе собственную библиотеку. По проекту М. Хусаинова лучшие выпускники медресе могли поступить в Казанский университет. При этом муфтий настаивал на том, чтобы студенты-мусульмане были уравнены в правах с православными.

Приемником **М.Хусаинова** стал **Габдессалим** Габдрахимов (1824-1840), который продолжил дело своего предшественника. Наиболее значимым событием в годы правления муфтия Г. **Габрахимова** стал указ 1828 г. «О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому Духовному магометанскому управлению». По сути, это был первый шаг на пути учёта всего мусульманского населения России. Для расширения компетенции ОМДС российское правительство ввело систему метрических книг. На низовом уровне ответственность за метрические записи придавало мулле повышенный статус в общине. Это, кстати, обернулось соперничеством за право вести метрические книги, т.е. за основной источник доходов приходских мулл.

С 1840 г. место председателя Оренбургского Магометанского духовного собрания занимает **Габдулвахит** Сулейманов (1840-1862). Он много занимался переводами с турецкого религиозных книг, увлекался медициной. Начало правления муфтия **Сулейманова** связано с расширением прав мусульманского населения. 27 марта 1840 г. указом «О правах живущих в России Греков и Магометан на дворянское достоинство» мусульмане России получили право на дворянство. Это было связано со стремлением России укрепить

отношения с собственными мусульманами в условиях обострения отношений с Османской империей.

В начале XIX в. ОМДС окончательно сформировался и стал своего рода промежуточным звеном между государством и мусульманами. С другой стороны, создание муфтията на государственном уровне окончательно закрепило статус мусульман в российском законодательстве. Несмотря на стремления мусульман, функции ОМДС были сведены к минимуму и касались только имущественных и семейно-правовых проблем. При этом нерешённой проблемой оставалось выработка единой религиозно-правовой государственной идеологии в отношении мусульман.

В целом позиции ОМДС усилились, поэтому после смерти Габдулвахиды Сулейманова перед русским самодержавием стала проблема выбора кандидата на пост муфтия. Правительству было не выгодно усиление позиций мусульман, и оно старалось подобрать преемника более исполнительного и менее инициативного. В 1865 г. муфтием назначается **Салимгарай** Тевкелев.

В связи с переменами в российском обществе меняется и политика правительства по отношению к официальному мусульманскому духовенству. Если первые три муфтия - М.Хусаинов, Г. Габдрахимов и Г. Сулейманов - являлись представителями духовного сословия, которые активно были задействованы в российской политике в отношении к Средней Азии и Кавказу, то теперь главы Духовного Собрания занимались проблемами, которые касались, прежде всего, **Волго-Уральского** региона.

Если раньше решающая роль при подборе кандидатур принадлежала оренбургскому генерал-губернатору, то теперь к вопросу выбора муфтия подключился Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Этот Департамент в 1865г. назначил нового муфтия - **Салимгарая**

Тевкелева. Муфтий издал указ, в котором два основных для Поволжья спорных вопроса должны быть решены следующим образом: 1) празднование основных мусульманских праздников на территории России проводить в один день; 2) выполнение ночного намаза (**ясту**) в летнее время для российских мусульман объявлялось **обязательным**.¹ Эти, на первый взгляд, незначительные проблемы могли в будущем перерасти в крупные разногласия внутри мусульманского **сообщества** или стать поводом для таковых. Появление разночтений в вопросах теологии, в основном, были обусловлены сильным влиянием идей модернизма, возникших в традиционных мусульманских **странах**.

Указом от 2 января 1886 г. на должность муфтия **ОМДС** был назначен Мухамедьяр Султанов. Муфтий и члены **ОМДС**, выполняя функции, возложенные на них царским правительством, продолжили попытки расширить сферу компетенции своего ведомства. Такое стремление было связано с исторической необходимостью, в **конце XIX в.** в обществе начинают распространяться идеи религиозного модернизма. Отношение мусульманского духовенства к этому вопросу выразил муфтий М.Султанов. Он выдвинул идею о необходимости приобретения новых знаний для сохранения национально-культурной самоидентичности народа. В целом **ОМДС** встречало новое столетие с новыми идеями и взглядами на переустройство как своей организации, так и жизни всего мусульманского общества.

17 апреля 1905 г. был принят закон о веротерпимости, где вновь предполагалось обратить внимание «на возбужденное одним из мусульманских обществ ходатайство о замене существующего ныне способа определения в должности муфтия и кадиев Оренбургского духовного собрания по назначению Правительства - выборами в эти должности, производимыми мусульманами всего **муфтиата**». Это дало возможность

мусульманам активизировать свою деятельность.

После проведения в 1905 г. съезда мусульман России Султанов ощутил на себе давление и реформаторов, и **традиционалистов**. С другой стороны, **российское** правительство было недовольно чрезмерной активностью мусульман и обвиняло в этом ОМДС. В связи с этим **М. Султанов** 20 марта 1906 г. вновь попросил об отставке. Правительство, прекрасно зная обстановку в татарской **умме**, сразу отклонило просьбу муфтия. Позиция российского правительства была связана с тем, что муфтий стал символической фигурой, вокруг которого можно было бы объединить мусульман. Поэтому для имперских инстанций назначение нового лица стало сверхсложной задачей, которая могла перерасти в неразрешимую проблему. Муфтий Султанов, ведая, что в данный момент его не могут уволить, попросил российское правительство разрешить провести мусульманский съезд. Правительство в 1907 г. не разрешило проведение съезда из-за опасения, что мусульмане, почувствовав слабость России, поднимут проблему её преобразования и создания новых общественно-политических институтов.

В этот период татарские общественные деятели добились права на издание собственных газет и журналов. 16 сентября 1905 г. в Петербурге вышел первый номер татарской газеты "Нур" ("Луч"). 21 января 1908 г. увидел свет официальный печатный орган ОМДС "**Маглюмате** Махкама-и шаргия-и **Оренбургия**" ("Сведения Оренбургского Духовного управления"). Этот выпуск был посвящен истории возникновения муфтията. На страницах журнала не только рассматривались проблемы ОМДС и религиозные вопросы, но и получали оценки актуальные политические события, особенно если они касались мусульман. Во время первой мировой войны была введена специальная рубрика - "**Сугыш хабарларе**" ("Вести с войны"). Так благодаря политическим событиям 1905 г. у ОМДС появился собственный печатный орган, который обрёл

популярность, и при этом деятельность **ОМДС** освещали и другие татарские издания.

После смерти пятого муфтия российское правительство не смогло сразу найти замену М. Султанову. Предложенные самими мусульманами кандидатуры вызывали у российских чиновников опасения. Это было связано с политической активностью кандидатов, с их выступлениями в Государственной Думе, где они защищали политические интересы российских мусульман и предлагали правительству реформировать политическую систему государства. Российское правительство предпочитало иметь дело с исполнительными чиновниками, которые не проявляли чрезмерной инициативы и защищали государственность. Поэтому, учитывая предложение Казанского губернатора, председателем ОМДС назначили **ахуна** второго мусульманского прихода г. Петрограда **Мухаммад-Сафу Баязитова**.

Таким образом, непосредственно перед февральской революцией 1917 г. муфтий был прямо назначен царским правительством и не смог стать лидером мусульманского общества в силу своей преданности российскому царизму. На волне подъема национального самосознания в обществе мусульманам России был необходим авторитетный муфтий - лидер, который смог бы отстаивать их интересы.

Стремление российских мусульман к созданию реально действующего духовного управления получает **возможности** для своей реализации только после Февральской революции. 1 - 11 мая 1917 г. в Москве проходит Первый всероссийский мусульманский съезд, где были рассмотрены не только религиозно-правовые вопросы (выборы муфтия, женский вопрос и реформа муфтията), но и общественно-политические проблемы (**отношение** к войне, рабочий и аграрный вопросы, формы государственного устройства и пр.) Впервые в истории российских мусульман был избран глава Духовного управления

мусульман, муфтием стал основатель и руководитель медресе «**Мухаммадия**» **Галимджан** Баруди (1857 - 1921 гг.).

Таким образом, рассмотрев деятельность Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, можно говорить о значительной роли этого органа в жизни татарского общества. Общественно-политическая ситуация в России определяла основные направления деятельности **муфтията**, - которые, в первую очередь, были связаны с решением внутренних проблем мусульманской общины России и административным управлением.

В начале XX в., помимо административных функций, у муфтия и **ОМДС** появились интересы политического плана. Российские государственные документы также свидетельствуют о начале тенденций к изменению статуса Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. В начале XX в. муфтият стал реально действующим органом, который формально объединял всех мусульман, и представлял их интересы - в рамках существующего законодательства - в российском государстве.

В заключении диссертации содержатся выводы, сформулированы обобщения автора. На территории Поволжья после прихода сюда **тюркоязычных** племен начинает формироваться идеология монотеизма. Ислам в Волго-Уральском регионе распространился, прежде всего, среди болгарского населения, который исповедовал близкую к монотеизму религию. В это время происходит формирование религиозной структуры мусульман региона. Она зарождалась в рамках **махалли** - мусульманской общины, власть в которой была сосредоточена в руках религиозного лидера и совета старейшин общины.

Процесс формирования религиозной структуры мусульман Поволжья и **Приуралья**, завершившийся к моменту образования Казанского ханства, был прерван в условиях падения. В последующем он был возобновлён, но уже под контролем

российского правительства. Несмотря на изначальные цели структурирования мусульманской общины России, институты мусульманского духовенства были восстановлены в полном объеме и, более того, сыграли важную роль в защите социальных интересов рядовых верующих. Российское правительство через уступки мусульманам смогло укрепить собственные позиции в исламских регионах и создать плацдарм для геополитических интересов державы.

Практическая значимость данного исследования сопряжена с возрастающим интересом в российском обществе к влиянию официальных мусульманских структур на общественно-политическую жизнь общества и значением проблемы социокультурного взаимодействия народов России в изучении и осмыслении политической и культурной истории России и края. Его материалы и выводы могут быть использованы в научной разработке проблем развития **этноконфессиональных** отношений в крае. Ряд проблем, проанализированных в диссертации, может найти отражение в преподавании курсов по отечественной истории, истории РТ, истории культуры России и народов края, республик Поволжья и **Приуралья**.

Материалы диссертации могут использоваться для составления изданий научно-популярного характера, подготовки спецкурсов по проблемам религиоведения, этнологии, истории политической и правовой культуры народов России.

Материалы и выводы работы могут способствовать информативному обеспечению в процессе подготовки решений и проектов по развитию национально-культурной автономии народов России.

Апробация основных положений и выводов работы предпринята в докладах и статьях, опубликованных в различных научных сборниках и журналах.

1. Работа Я. Д. Коблова о татарском мусульманском

духовенстве в начале 20 века (по книге Я. Д. Коблова «О магометанских муллах: религиозно-бытовой очерк». Казань, 1907 г.) // Христианство и ислам на рубеже веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Оренбург, 1998. - 312 с. (270-273 с.)

2. Мусульманское духовенство в документах Казанского Губернского Жандармского управления в начале XX в.// Общественное развитие и гуманитарные науки (Материалы итоговой конференции Татарского государственного гуманитарного института за 1998 г.) - Казань, 1999. - 204с. (36-38с.)

3. Влияние суфизма на деятельность **Муфтията** в конце XIX - начале XX **веков**.// Суфизм в Поволжье: история и специфика (Материалы круглого стола, организованного Центром исламской культуры "**Иман**"). - Казань: **Иман**, 2000. - (62 - 64 с.)

4. Место Духовного управления мусульман в законодательстве Российской **империи**.// Правосудие в Татарстане. № 1(2) 2000 г.

5. Духовное управление мусульман: становление и функционирование до 1917 г.// Ислам в Среднем Поволжье. Очерки. - Казань, 2001. - 516 с. (268-276 с.)

6. Влияние общественно-политического движения татар на деятельность Оренбургского Магометанского Духовного собрания в начале XX **века**.// IV Республиканская научно-практическая конференция молодых учёных и специалистов, Казань 11- 12 декабря 2001 года: тезисы докладов. Социально-гуманитарное направление. - Казань: Изд-во «**Мастер-Лайн**», 2002. - С, 192.

7. Деятельность Муфтия **Мухаммадьяра** Султанова в конце XIX - начале XX **века**.// Сборник материалов итоговых конференций молодых учёных и аспирантов за 1999 - 2000 гг./ Редколлегия: **Р.С.Хакимов** и др. Казань Изд-во «**Мастер-Лайн**», 2001. - С. 71 - 80.

8. Муса Бигиев карашларының Диния нэзарэте эшчэнлегенэ тээсире.// Муса Бигиев: мирас һәм хэзерге заман. Мэкалэлэр жыентыгы. - Казан, Гөлстан, 2000. - Б. 136 - 137.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Musa Bigiev' in a stylized, cursive script.